

УДК 339.9
DOI 10.26118/5964.2026.37.97.029

Захаревич Екатерина Вячеславовна
Академия труда и социальных отношений

Внешнеэкономические факторы развития арктических государств в условиях трансформации мировой экономики

Аннотация. В статье рассматриваются внешнеэкономические факторы, определяющие развитие арктических государств в условиях трансформации мировой экономики. Отмечается, что изменение структуры мирового спроса на углеводороды и минеральное сырье, усиление геоэкономической фрагментации, санкционные ограничения, транспортно-логистические сдвиги и рост значимости технологической обеспеченности формируют новые условия хозяйственного освоения Арктики. Обосновывается необходимость сравнительного анализа моделей адаптации арктических государств к меняющейся внешнеэкономической среде. Показано, что развитие Арктики все в большей степени определяется не только ресурсным потенциалом и национальной политикой, но и характером включенности государств в мировые хозяйственные связи. Научная новизна исследования состоит в выявлении различий в моделях адаптации России, США, Канады и североевропейских стран к современным внешнеэкономическим вызовам.

Ключевые слова: Арктика, арктические государства, арктическая политика, глобальная конкуренция, санкции, внешнеэкономическая политика.

Zakharevich Ekaterina Vyacheslavovna
Academy of Labor and Social Relations

External economic factors in the development of Arctic states in the context of global economic transformation

Abstract. The article examines the external economic factors determining the development of Arctic states under the transformation of the world economy. It is noted that changes in the structure of global demand for hydrocarbons and mineral resources, growing geoeconomic fragmentation, sanctions restrictions, transport and logistics shifts, and the increasing importance of technological capacity are shaping new conditions for economic development in the Arctic. The study substantiates the need for a comparative analysis of the adaptation models of Arctic states to the changing external economic environment. It is shown that the development of the Arctic is increasingly determined not only by resource potential and national policy, but also by the nature of states' integration into global economic relations. The scientific novelty of the study lies in identifying differences in the adaptation models of Russia, the United States, Canada, and the Northern European countries to current external economic challenges.

Keywords: Arctic, Arctic states, Arctic policy, global competition, sanctions, foreign economic policy.

В современных условиях Арктика сохраняет значение одного из наиболее перспективных регионов мировой экономики, что обусловлено сочетанием ее природно-ресурсного потенциала, транспортно-транзитных возможностей и возрастающей роли в системе международных экономических отношений. Усиление глобальной конкуренции за доступ к сырьевым ресурсам, изменение конфигурации мировых энергетических и логистических связей, а также обострение геоэкономических противоречий придают арктическому направлению особую значимость как для арктических стран, так и для

внешних акторов, особо заинтересованных в освоении экономического потенциала региона.

Трансформация мировой экономики в первой четверти XXI в. оказывает влияние на формирование подходов арктических государств к устойчивому развитию их полярных территорий. Изменение структуры мирового спроса на углеводороды и минеральное сырье, продвижение энергетического перехода, фрагментация международного экономического пространства, санкционные ограничения, а также рост значимости технологической и инфраструктурной обеспеченности формируют новые условия хозяйственного освоения Арктики. Масштаб этих изменений отражается и в оценках МВФ¹, который относит рост протекционизма и продолжающуюся геоэкономическую фрагментацию к числу ключевых рисков для мировой торговли, инвестиций и долгосрочного экономического роста. В результате развитие арктических территорий определяется не только внутренними ресурсами и национальной политикой, но и системой внешнеэкономических факторов, воздействие которых имеет неодинаковый характер в различных странах.

На этом фоне научный интерес представляет сравнительный анализ моделей адаптации арктических стран к изменениям в мировой хозяйственной среде. Несмотря на наличие общих для региона вызовов, Россия, США, Канада и североевропейские страны демонстрируют различные подходы к освоению ресурсной базы, развитию транспортной инфраструктуры, привлечению инвестиций, обеспечению технологической устойчивости и выстраиванию внешнеэкономических связей. Это позволяет рассматривать Арктику не как однородное пространство, а как зону сосуществования разных хозяйственных моделей, формирующихся под влиянием общих глобальных процессов.

Трансформация мировой экономики усилила зависимость развития Арктики в том числе и от внешнеэкономической конъюнктуры. Если ранее ключевое значение имели прежде всего национальные стратегии, отражающие внутренние социально-экономические приоритеты освоения и развития полярных территорий, то в современных условиях заметную роль играют внешние факторы, связанные с изменением структуры мирового спроса, перестройкой энергетических рынков, трансформацией международной логистики и усилением геоэкономической напряженности [1, с. 724]. Это означает, что арктические государства сталкиваются не только с общими природно-климатическими ограничениями, но и с различными внешними условиями хозяйственного развития. Наибольшее значение в данном контексте имеют четыре группы факторов: внешняя востребованность арктических ресурсов, инвестиционно-технологическая обеспеченность проектов, транспортно-логистические возможности, а также характер внешнеэкономических и внешнеполитических ограничений. Их сочетание определяет не только экономическую специализацию арктических государств, но и различия в моделях адаптации к меняющейся мировой хозяйственной среде. Для одних стран приоритетом становится расширение ресурсного экспорта и инфраструктурной связанности, для других – укрепление технологической устойчивости, экологической модернизации и институциональной кооперации. Следовательно, современная трансформация мировой экономики не формирует единой модели арктического развития в условиях глобальной конкуренции, а, напротив, усиливает дифференциацию национальных подходов.

Так, среди внешнеэкономических факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие арктических государств, прежде всего следует выделить изменение структуры мирового спроса на сырьевые ресурсы. Арктика продолжает укреплять свое значение как мировой стратегический резерв углеводородов, редкоземельных элементов и иных видов минерального сырья, востребованных в мировой экономике. Вместе с тем в современных условиях значение имеют не только объемы запасов, но и способность государств встроить арктические ресурсы в меняющиеся глобальные производственные и энергетические цепочки. В одних случаях это создает стимулы для расширения добычи и экспорта, в других

---

¹ Международный валютный фонд (англ. International Monetary Fund).

требует адаптации ресурсной специализации к новым экологическим и технологическим требованиям. Даже в условиях энергоперехода мировая экономика сохраняет значительную потребность в углеводородах: спрос на нефть достигнет пика к середине 2030-х гг., а рост спроса на природный газ сохранится до 2040-х гг. [2]. Одновременно расширяется потребность в критически важных минералах, используемых в «зеленых» технологиях, включая редкоземельные элементы, что усиливает интерес к арктической минерально-сырьевой базе.

Не менее важным фактором выступает инвестиционно-технологическая обеспеченность арктических проектов. Освоение полярных территорий требует значительных капиталовложений, современной инженерной базы, транспортной инфраструктуры и доступа к сложным технологиям добычи, строительства и логистики. В связи с этим различия между арктическими государствами проявляются не только в ресурсном потенциале, но и в возможностях финансирования, уровне технологической самостоятельности и степени зависимости от внешних партнеров. В условиях усиливающейся геоэкономической напряженности именно этот фактор все чаще определяет устойчивость национальных моделей освоения Арктики.

Третью группу образуют транспортно-логистические факторы. Развитие северных территорий крайне тесно связано с морскими коммуникациями, портовой инфраструктурой, ледокольным обеспечением и включенностью в международные маршруты перевозок [3]. Динамика судоходства в Арктике свидетельствует о расширении хозяйственной активности в регионе: в 2025 г. число уникальных судов, вошедших в воды Арктики, достигло 1812, что на 40% больше, чем в 2013 г., при этом количество танкеров для перевозки сырой нефти выросло на 396%. Значение данного фактора неодинаково для разных государств. Для одних стран он связан прежде всего с обслуживанием экспортно-сырьевых потоков, для других – с обеспечением территориальной связанности региона, доступности удаленных районов и укреплением собственных позиций в арктическом пространстве.

Особое место занимают внешнеполитические и внешнеэкономические ограничения, оказывающие прямое воздействие на темпы и направления арктического развития. Санкции, ограничения доступа к капиталу и технологиям, изменение конфигурации международного сотрудничества, а также возрастание роли политических рисков формируют новые условия для хозяйственного освоения Арктики [4]. В результате одни государства опираются на устойчивые союзнические и институциональные механизмы, тогда как другие вынуждены перестраивать систему внешнеэкономических связей, адаптируя ее к новым геоэкономическим реалиям.

Наиболее отчетливо воздействие внешнеэкономических факторов наблюдается в российской модели арктического развития, особенно после санкционных ограничений 2014 г. и их резкого расширения после 2022 г., затронувших доступ к капиталу, технологиям, оборудованию и финансовой инфраструктуре. Для России Арктика имеет одновременно ресурсное, транспортное и стратегическое значение, поэтому изменение внешнего спроса, потеря доступа к технологиям и капиталу, а также перестройка внешнеэкономических связей прямо влияют на темпы и направления хозяйственного освоения региона. В современных условиях экспортная ориентация российской Арктики не только сохраняет системообразующую роль, но и превращается в наиболее уязвимый элемент ее экономической модели, поскольку эффективность освоения этих территорий в значительной степени зависит от устойчивости внешних сырьевых рынков, доступности морской логистики и сохранения каналов вывоза сырья. Показательно, что в 2023-2024 гг. арктические порты обеспечили 61 и 63% российского экспорта СПГ соответственно [5], а проект «Арктик СПГ-2», рассматривавшийся как значимый элемент наращивания арктического экспортного потенциала, по оценке МЭА², не рассматривается в

---

² Международное энергетическое агентство (англ. International Energy Agency).

краткосрочном периоде как надежный источник поставок из-за его санкционной чувствительности [6]. Более того, по данным ЕИА³, в 2023 и 2024 гг. 39% арктических морских поставок жидкого топлива из России направлялось в Азию и Океанию (рост на 15% в сравнении с 2022 г.) [5], что отражает усиление внешнеторговой переориентации, но одновременно повышает зависимость российской арктической экономики от ограниченного круга внешних направлений сбыта. В этих условиях российско-китайское взаимодействие в Арктике приобретает ситуационный, но вместе с тем стратегически значимый характер [7, 8]. В то же время санкционная чувствительность подобных проектов ограничивает долгосрочную устойчивость экономического сотрудничества и не позволяет рассматривать его как полноценную замену прежним западным источникам капитала и технологий.

Иной характер имеет модель североευропейских арктических стран, однако и внутри этой группы сохраняется неоднородность. Для Финляндии, Швеции, Дании и Исландии внешнеэкономические факторы в большей мере связаны с высокой институциональной устойчивостью и включенностью в общеевропейские экономические связи, прежде всего в цепочки поставок критически важного сырья и в процессы развития технологий низкоуглеродной экономики. Так, Финляндия в обновляемой стратегии минерально-сырьевого сектора прямо увязывает его развитие с задачами «зеленого» перехода и укрепления ресурсной автономии Европы, а Швеция в своей минеральной стратегии закрепляет за собой позицию ведущей европейской горнодобывающей страны. В свою очередь, поддержка со стороны ЕС проектов, связанных с добычей и переработкой критически важного сырья, свидетельствует о включении арктического вектора в более широкий процесс перестройки внутриевропейских цепочек поставок с целью снижения зависимости от импорта из третьих стран [9]. Норвегия отличается от остальных североευропейских арктических стран тем, что ее арктическая модель в значительно большей степени сохраняет энергетическую специализацию. Это связано с устойчивой ролью страны как одного из ключевых поставщиков энергоресурсов на европейский рынок: в 2024 г. на Норвегию приходилось 45,6% импорта природного газа в ЕС и 13,5% импорта нефти и нефтепродуктов [10]. Таким образом, для Норвегии развитие арктических территорий в значительной степени определяется конъюнктурой европейского и мирового энергетического рынка, тогда как для остальных североευропейских стран большее значение имеют низкоуглеродная трансформация, технологическая модернизация и включенность в новые общеевропейские производственные цепочки. Это делает их модель арктического развития более диверсифицированной и менее чувствительной к резкой перестройке внешнеэкономических связей.

Подход США и Канады также имеет собственную специфику. Здесь развитие арктических территорий определяется сочетанием ресурсных интересов, инфраструктурных задач и приоритетов национальной безопасности. При этом внутри данной группы арктических стран также прослеживаются различия. Для США арктическое направление в большей степени связано с ресурсным потенциалом Аляски, развитием энергетической и транспортной инфраструктуры, а также укреплением стратегического контроля над северным пространством. Так, в официальных материалах Министерства энергетики США Аляска рассматривается одновременно как территория с крупными запасами природного газа и как база для формирования внутренней цепочки поставок критически важных видов минерального сырья [11]. Для Канады, наряду с вопросами суверенитета и транспортно-логистической связанности арктических территорий, все большее значение приобретает развитие инфраструктуры под проекты в сфере добычи критически важных минералов: федеральная стратегия по критическим минералам предусматривает инвестиции до 3,8 млрд канадских долларов, а отдельный инфраструктурный фонд в 1,5 млрд канадских долларов – поддержку энергетической и

---

³ Управление по энергетической информации США (англ. U.S. Energy Information Administration).

транспортной базы таких проектов. В результате внешнеэкономические факторы воздействуют на США и Канаду прежде всего через изменение спроса на минеральное сырье и энергоресурсы, а также через конкуренцию за стратегическое присутствие в Арктике, в том числе в транспортно-логистической сфере. Вместе с тем, в отличие от российской модели развития Арктики, роль внешних партнеров в хозяйственном освоении северных территорий здесь менее выражена, а ключевое значение сохраняют внутренние инвестиционные возможности, масштабы государственной поддержки инфраструктурного развития и национальный контроль над освоением ресурсной базы.

Проведенный анализ показывает, что в современных условиях развитие арктических государств определяется не столько наличием ресурсов, сколько характером их включенности в меняющуюся систему мировой экономики. Внешнеэкономические факторы приобретают в Арктике не вспомогательное, а структурообразующее значение, поскольку именно через них формируются возможности экспорта, технологического обеспечения, инфраструктурного развития и международной кооперации.

Сравнение подходов арктических государств позволяет сделать вывод о нарастании дифференциации национальных моделей развития. Российская модель в большей степени зависит от экспортно-сырьевой специализации, внешней логистики и переориентации внешнеэкономических связей, что повышает ее чувствительность к санкциям и колебаниям мировой конъюнктуры. Североевропейские страны в большей мере опираются на институциональную устойчивость внутри ЕС, технологическую модернизацию и участие в перестройке общеевропейских сырьевых и производственных цепочек, а Норвегия также сохраняет более выраженную зависимость от глобальной энергетической конъюнктуры. Для США и Канады приоритетное значение имеет сочетание инфраструктурного развития, ресурсного контроля и задач стратегического присутствия в Арктике.

Особое значение имеет различие в роли Китая в национальных арктических моделях. Если для России взаимодействие с Китаем выступает одним из инструментов адаптации к внешнеэкономической переориентации, то для США, Канады и большинства североевропейских стран Китай в большей степени остается внешним конкурентом в сферах ресурсов, логистики и будущих цепочек поставок. Тем самым трансформация мировой экономики не ведет к унификации подходов арктических государств, а, напротив, способствует усилению различий в моделях хозяйственного освоения региона.

Список источников

1. Селин В.С., Цукерман В.А. 9.3. Геоэкономическая ситуация в Арктике // Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления : Монография / Под редакцией В.В. Ивантера. Санкт-Петербург : ООО Издательский дом «Наука», 2016. С. 724-729.
2. Чувахина Л.Г. Императивы «энергетического перехода» в условиях современной мировой экономики // Горизонты экономики. 2023. № 2(75). С. 79-83.
3. Новожилов А.М. Северный морской путь как судоходная магистраль и инвестиционный транспортный мегапроект // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2024. Т. 23. № 3. С. 37-41. DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-3-37-41.
4. Журавель В.П. Арктика в 2024 г.: международный и российский аспекты // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 103-113. DOI: 10.15211/vestnikieran12025103113.
5. U.S. Energy Information Administration. Country Analysis Brief: Russia. 2025. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Russia/pdf/Russia%20CAB_2025.pdf.
6. International Energy Agency. Gas Market Report, Q2-2025. 2025. URL: <https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q2-2025>.
7. Питухина М.А., Гуртов В.А., Белых А.Д. Многополярность в Арктике: новые экономические возможности и геополитические риски для России, Индии и Китая //

Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 8. С. 925-935. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-8-925-935.

8. Зайков К.С., Спиридонов А.А., Фадеев А.М. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере: стратегический взгляд // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 22-37. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.54.22.

9. Плюснин Р.М., Скрипка И.Р., Лесной Д.С. Интересы ЕС в Северной Европе и Арктике: вызовы для России // Современная Европа. 2023. № 7 (121). С. 153-164. DOI: 10.31857/S0201708323070124.

10. Eurostat. Imports of energy products to the EU down in 2024. 2025. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20250321-1>.

11. Alaska Regional Report / U.S. Department of Energy. 2024. URL: <https://www.energy.gov/sites/default/files/2024-09/FECM%20Alaska%20Regional%20Report%20August%202024.pdf>.

Сведения об авторе

Захаревич Екатерина Вячеславовна, соискатель кафедры мировой экономики, финансов и страхования Академии труда и социальных отношений.

Information about the author

Zakharevich Ekaterina Vyacheslavovna, Postgraduate Applicant, Department of World Economy, Finance and Insurance of the Academy of Labor and Social Relations.